

Основание Воронежского государственного университета

Карпачев Михаил Дмитриевич – д-р истор. наук, проф., завкафедрой истории России, исторический факультет. E-mail: m-karpach@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Адрес: 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Аннотация. Статья посвящена истории учреждения классического университета в Воронеже. Идея создания возникла еще в начале XIX в. Долгое время воронежское общество периодически поднимало вопрос об устройстве университета. Практическая реализация давнего замысла произошла в 1918 г. в связи с ликвидацией в Эстонии бывшего Юрьевского университета и перемещения его персонала в Воронеж.

Ключевые слова: история Воронежского университета, Юрьевский университет, Центральное Черноземье, эвакуация, В.Э. Регель

Для цитирования: Карпачев М. Д. Основание Воронежского государственного университета // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 126-134.

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-126-134>

Воронежский государственный университет встречает 100-летний юбилей. У ведущего вуза Центрального Черноземья России долгая, совсем нелёгкая, но исключительно богатая и славная история. Исследователи разных поколений не раз обращались к не до конца изученным вопросам учреждения, становления и роста одного из крупнейших университетов России [1–7].

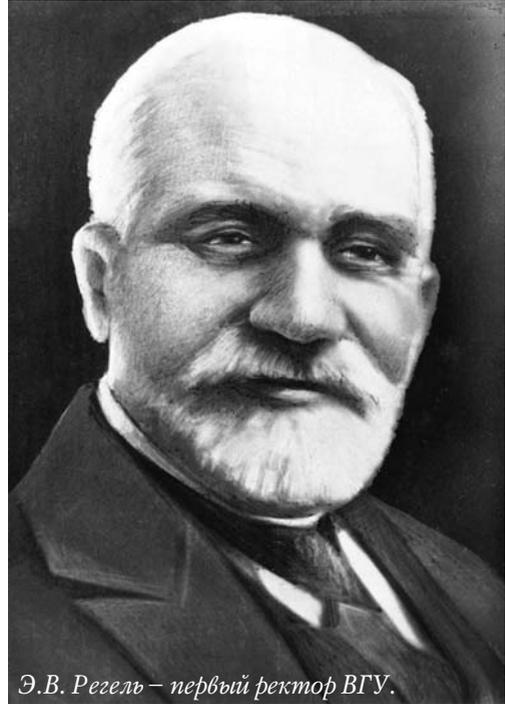
За годы своего существования Воронежскому университету пришлось пережить всё: и радость крупных свершений, и болезни роста, и глубокие потрясения. Трижды университет оказывался на грани полного уничтожения. В годы гражданской войны и всеобщей разрухи новорождённому вузу удалось выстоять благодаря самоотверженности и стойкости его персонала. В начале 1930-х гг. университет подвергся коренной реорганизации, в результате которой на основе выведенных из его состава факультетов были созданы три новых крупных института: медицинский, педагогический и планово-экономический. Сам же университет едва не закрылся. Но вмешательство научной общественности, в том числе АН СССР, спасло его, и перед Великой Отече-

ственной войной он по праву занял место среди лучших классических университетов Советского Союза. Жестокие лишения военного времени снова поставили Воронежский университет на грань выживания. Во время вражеской оккупации была практически уничтожена материальная база, разрушены учебные корпуса, разбито или вывезено оборудование. Ценой огромных усилий его сотрудников и студентов, а также благодаря помощи местных и центральных властей университет был возрождён. Он не просто выстоял, но, будучи могучим центром притяжения научных сил, вырос в мощное учебно-научное учреждение, имя которого с неподдельной гордостью и сердечной благодарностью вспоминают многие тысячи его выпускников. Среди питомцев и сотрудников университета – целая плеяда выдающихся деятелей науки и культуры, включая лауреата Нобелевской премии П.А. Черенкова, академиков АН СССР Н.Н. Бурденко, А.В. Сидоренко, Н.П. Дубинина, А.А. Имшенецкого, С.Н. Журкова и многих других. Воронежский университет – один из пяти классических университетов СССР (наряду с Московским, Ленинградским,

Казанским и Киевским), удостоенных высшей награды Советского государства – Ордена Ленина. В советские годы такая награда была безошибочным рейтинговым показателем заслуг и авторитета любого учреждения.

У Воронежского университета есть ещё одна яркая особенность. Он появился в 1918 г. вследствие эвакуации из Прибалтики русской части Юрьевского университета, возникшего по решению императора Александра I в 1802 г. как Дерптский, переименованного в 1893 г., а ныне известного как Тартуский, крупнейший и лучший в Эстонии. При этом перемещение в 1918 г. персонала и имущества Юрьевского университета в Воронеж произошло совсем не случайно. Положение Воронежа как административного, экономического и культурного центра густонаселённой полосы России ещё в XIX в. служило основанием для предъявления прав на устройство в нём университета. Ключевое значение Воронежа в центре российского Черноземья стало причиной того, что он значился в списке городов-кандидатов при разработке в начале XIX столетия первого общероссийского плана устройства сети университетов. В ту далёкую пору предполагалось, что университеты станут ядром соответствующих учебных округов. Правительственным деятелям и видным учёным было предложено продумать схему правильного размещения университетов с учётом государственных интересов. Автором одного из проектов был академик Н.Я. Озерецковский, считавший целесообразным организовать новые университеты в пяти городах России, включая Воронеж [8].

Однако высочайшее утверждение получил другой проект, в соответствии с которым был создан (среди прочих) не Воронежский, а Харьковский университет. Мысль об учреждении университета в Воронеже вновь появилась в разгар либеральных реформ императора Александра II. Начавшиеся преобразования вызвали небывалый прежде

Э.В. Регель – первый ректор ВГУ.

подъём общественных настроений и инициатив. Резко вырос престиж университетского образования, начался бурный процесс формирования русской интеллигенции. В российских университетах в несколько раз возросло число студентов, был утверждён либеральный университетский устав 1863 г., приняты меры по развитию сети образовательных учреждений разных уровней и типов. В такой обстановке 18 февраля 1865 г. в газете «Воронежский листок» появилась статья, в которой анонимный автор заострил вопрос о том, что проводимые реформы требуют для полного успеха людей образованных, и предложил основать в Воронеже университет в составе физико-математического и юридического факультетов.

Новая дискуссия по вопросу об открытии университета в Воронеже возникла через полтора десятка лет. На сей раз инициатором обсуждения выступило местное дворянство. На очередных губернских выборах дворянских предводителей было выдвинуто предложение озаменовать приближавше-

еся 25-летие царствования Александра II учреждением университета в центре Черноземья России. Это начинание нашло неожиданную поддержку во влиятельной и близкой к официальным кругам столичной газете «Новое время». В номере за 23 декабря 1879 г. была опубликована заметка под названием «Воронежский университет», где мысль дворянского собрания была названа «счастливой». Воронежская губерния, говорилось в заметке, – «одна из тех губерний, которые наиболее участвовали, через своих уроженцев, в общем преуспейнии России». При этом особо были отмечены заслуги Св. Митрофанья, Евг. Болховитинова, А.В. Кольцова, И.С. Никитина, Н.И. Костомарова, И.Н. Крамского, Н.Н. Ге, Н.В. Станкевича, А.Н. Афанасьева. Университетский вопрос пришлось отложить в сторону, и в этот раз – по той простой причине, что за благородным почином местных дворян и земских деятелей не было ни кадрового, ни материального обеспечения [9].

И всё же эти разговоры не прошли бесследно. Мечта об основании университета в Воронеже была особенно близка к осуществлению в 1907–1908 гг., когда инициативу воронежских земских деятелей горячо поддержали крупные научные авторитеты, в том числе выдающийся географ и государственный деятель П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Под руководством великого учёного в 1907 г. были составлены обширные «Соображения по поводу ходатайства Воронежского губернского земства об учреждении университета в Воронеже». Необходимость организации университета обосновывалась здесь аргументами общегосударственного звучания. Отсутствие университета, подчеркивал документ, пагубно сказывалось на экономическом и духовном состоянии края, составляющего, по определению составителя, сердцевину российского народа. Университет, подчеркивали учёные, разбудит спящее общественное самосознание чернозёмного центра, «поможет ему разобраться в том печальном экономическом положении,

в котором он сейчас находится, укажет ему рациональный выход из него и, может быть, даст новые самобытные научные открытия и учения, в особенности в сферах экономической и естественно-исторической». Записка настойчиво подчеркивала, что Воронеж представляет собой настоящий центр населённости черноземной полосы, местности, «где была воочию доказана русская стойкость». Однако Воронежу пришлось уступить и в этот раз: новый университет был основан в конкурировавшем с ним Саратове.

Реальную почву вопрос о размещении университета в Воронеже обрел в 1915 г., но теперь уже по очень тревожному поводу. Шла мировая война. Отступление русских армий на германском фронте весной и летом 1915 г. поставило болезненный вопрос об эвакуации целого ряда учреждений, в том числе высших учебных заведений. Раньше всего и в большой спешке, с потерями ценного имущества был перебазирован в Ростов-на-Дону Императорский Варшавский университет. В разные города России эвакуировались вузы из Прибалтики и западных губерний. В то грозное лето правительство определило Воронеж как место вероятной эвакуации Юрьевского университета. Впрочем, планомерного перемещения Юрьевского университета не получилось. Его имущество начали частями вывозить в разные города, в том числе в Пермь и Нижний Новгород [10]. Учитывая эти обстоятельства, городская управа подготовила доклад, в котором энергично доказывала, что лучшим городом для университета является всё-таки Воронеж [11, А. 20]. Ведь ещё Д.И. Менделеев, утверждалось в докладе, определял здесь центр великорусской народности. Документ напоминал о достаточном числе выпускников средних учебных заведений в крае, не забыв при этом указать на то, что близость Воронежа к Украине «порождает появление даровитых великорусских – малорусских помесей среди воронежских уроженцев» [11, А. 26].

Осенью 1915 г. русским армиям удалось остановить германское наступление. Фронт

на долгое время стабилизировался, и вопрос об эвакуации Юрьевского университета, казалось, потерял остроту. Воронежская городская дума вынуждена была ограничиться принятием доклада училищной комиссии к сведению [12]. Но желание учредить элитный вуз только усилилось. В январе 1918 г. в Воронеже возникло «Общество содействия открытию университета», его устав 12 января был внесён в реестр общественных организаций. Тогда же был образован совет общества, председателем которого избрали преподавателя Воронежского сельскохозяйственного института И.А. Ямзина, казначеем – адвоката С.А. Петровского, секретарём – С.Е. Зверева, а членами стали И.В. Шауров, Н.Н. Блюммер, П.Я. Ростовцев, Л.В. Гантовер [13]. Все они были авторитетными общественными деятелями.

Неожиданно ощутимую моральную поддержку воронежским организаторам оказали учёные Юрьевского университета. В самом конце 1917 г. Воронеж посетил известный историк Дерптско-Юрьевского университета, декан его историко-филологического

факультета профессор Е.В. Петухов. Он изъявил готовность организовать здесь отдельный факультет и даже высказал пожелание начать занятия уже в ближайшие месяцы. Впоследствии такой факультет, полагал он, должен положить начало новому университету. Петухов обещал приезд группы учёных, историков и филологов. «Общество содействия» отреагировало оперативно. В докладе, подписанном И. Ямзиным, И. Шауровым и С. Петровским, подчёркивалось, что на протяжении последних двух лет открытие университета в Воронеже казалось очень близким, «но каждый раз начатое дело разрушали причины политического характера» [14]. Выступая на сессии, И.А. Ямзин заявил, что из 15 профессоров историко-филологического факультета Юрьевского университета восемь согласились без задержек переехать в Воронеж, и этого персонала «будет совершенно достаточно для первых двух семестров».

В последнюю и решающую фазу затянувшаяся история по устройству Воронежского университета вступила ранней весной 1918 г. В конце февраля пришло известие о том, что

германские войска начали наступление и оккупировали Эстонию. Городу Юрьеву было немедленно возвращено старое немецкое название: Дерпт. Находившиеся в городе русские профессора и студенты сразу почувствовали, что в их положении произошел крутой поворот. Германское командование 7 марта объявило о намерении прекратить деятельность Юрьевского университета и создать на его базе немецкий [10, с. 307]. Новые власти немедленно приостановили выплату жалованья русскому персоналу, но разрешили всё же закончить программу семестра. Относительная терпимость немецкой администрации была вызвана подписанием сепаратного Брестского мира, оформившего выход из войны Советской России.

Тем временем в Воронеже «Общество содействия» принялось хлопотать с удвоенной энергией. В Москву для встреч с юрьевскими профессорами и для организации совместных с ними ходатайств перед Советским правительством отправился член общества Н.В. Чехов. В свою очередь, Воронеж вновь посетил профессор Е.В. Петухов. При его участии советом общества 25 апреля 1918 г. было составлено обращение к руководителям местных советских учреждений. В нём говорилось, что «положение вопроса об открытии университета в Воронеже принимает тревожный характер, так как уволенная германцами, не получающая содержания с декабря месяца профессура Юрьевского университета принуждена искать себе новые места и, следовательно, при промедлении переводом Юрьевского университета в Воронеж, в ближайшие дни распылится по России» [15].

Энергичные призывы общественности принесли, наконец, позитивные результаты: 27 апреля исполком губернского совета принял решение о приёме университета и направил в Москву работника губоно, а также уже переехавшего в Воронеж профессора Юрьевского университета Д.М. Лаврова. Интенсивные ходатайства и беседы с наркомом просвещения А.В. Луначарским способ-

ствовали принятию нужных решений. Наркомат просвещения деятельно подключился к решению университетской проблемы. На седьмом заседании Малой государственной комиссии по просвещению, прошедшем 26 апреля 1918 г., профессор П.К. Штернберг, курировавший вопросы вузовской деятельности, доложил, что от воронежских властей получены четыре телеграммы «с просьбой о переводе Юрьевского университета в Воронеж». Штернберг считал, что просьбу эту следует поддержать, тем более что перемещение русских профессоров и студентов из Эстонии становится делом неизбежным. Далее протокол фиксировал: «Перевести придётся весь персонал, имущество и архив. 9/10 наиболее ценного имущества Юрьевского университета, как-то библиотека, архив и т.д. находится в России. Остается только собрать всё это воедино в Воронеже. Университет обслуживается видными научными силами. Таким образом, налицо учащие, учащиеся и 9/10 имущества. Хлопоты о переводе университета, как-то переговоры с Комиссариатом иностранных дел и пр. т. Штернберг берёт на себя». Постановление Малой государственной комиссии было кратким: «Перевод Юрьевского университета в Воронеж утвердить» [16].

Проект окончательного правительственного решения готовила гораздо более представительная Большая государственная комиссия по просвещению. Вопрос о перемещении Юрьевского университета обсуждался на её 21-м заседании 18 мая 1918 г. На заседании присутствовали заместитель наркома М.Н. Покровский, В.Д. Бонч-Бруевич, П.К. Штернберг, П.Н. Лепешинский и другие видные советские руководители. Докладывая, П.К. Штернберг уточнил: «4/5 имущества Юрьевского университета, превращённого в немецкий, находится в Перми, Воронеже и Нижнем; 4/5 студентов стремятся вернуться в Россию. Из профессорского персонала желают остаться в Юрьеве профессор главным образом богословского факультета. Для вывода из Юрьева остав-

шегося там архива текущих дел за последние пять лет необходимо вмешательство Комиссариата иностранных дел. Вопрос о переводе университета имеет международный характер и в целом не может быть решён Большой комиссией по просвещению».

П.К. Штернберг подчеркнул, что решать проблему юрьевских профессоров и студентов следует путём создания нового, Воронежского университета. При организации высшего учебного заведения в Воронеже, заявил докладчик, «можно использовать имущество, учительский и ученический персонал Юрьевского университета». В поддержку такого решения высказался Наркомат иностранных дел [17]. Предложение П.К. Штернберга энергично поддержал М.Н. Покровский. Присутствовавшие на заседании комиссии представители Воронежского совета заявили о готовности принять персонал бывшего Юрьевского университета и подчеркнули «важность культурного влияния единственного нашего советского

университета». Постановление Большой комиссии гласило: «Считать необходимым учреждение университета в Воронеже, для чего использовать имущество и свободный персонал эвакуированных университетов. С этой целью войти с представлением в Совет Народных Комиссаров о переезде юрьевских профессоров со студентами и архивом университета в Воронеж. Ассигновать на перестройку зданий под университет 500 000 руб.» [18].

В соответствии с этим решением отдел высших учебных заведений Наркомпроса 7 июня уполномочил своего представителя т. Гириного «войти в Совет Народных Комиссаров с представлением об утверждении вышеизложенного постановления Государственной комиссии по просвещению и с ходатайством об отпуске в сверхсметном порядке, впредь до утверждения сметы, кредита в 500 000 руб. на переустройство и приспособление зданий под университет в г. Воронеже» [19].

Подписали это отношение заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский и заведующий И. Коршаков. На следующий день, 8 июня 1918 г., предложения Большой комиссии Народного комиссариата просвещения были рассмотрены сначала на заседании Малого Совнаркома (своеобразного президиума Советского правительства), а 11 июня их окончательно утвердил высший орган исполнительной власти – Совет Народных Комиссаров. Постановление предусматривало создание в Воронеже государственного университета и предписывало Комиссариату народного просвещения «обратиться в Комиссариат по иностранным делам с предложением исходатайствовать у германского правительства разрешения на выезд из Юрьева тем профессорам, которые персонально соответствуют требованиям, предъявляемым представителям науки в новых социальных условиях» [4, с. 8–9]. Протоколы Совнаркома были подписаны его председателем В.И. Лениным. Именно эти постановления Советского правительства являлись официальным объявлением о рождении нового российского университета. Сразу же после этого постановления был создан Комитет по устройству университета в Воронеже. Его руководителем был утверждён проф. В.Э. Регель, а в состав включены представители воронежской общественности.

Двумя эшелонами в конце июля и в начале сентября 1918 г. в Воронеж прибыли около 100 сотрудников и 800 студентов бывшего Юрьевского университета. Среди прибывших были крупные учёные Н.Н. Бурденко, М.С. Цвет, П.П. Граве, М.Н. Крашенинников и другие. Вскоре к ним присоединились Б.М. Козо-Полянский, А.В. Думанский, Б.А. Келлер, П.Н. Першин и другие учёные из разных российских городов. Настоящим подвигом стало спасение разбросанного по разным городам имущества Юрьевского университета. Осенью 1918 г. были сформированы системы управления новым университетом, включая Учё-

ный совет, избравший 30 сентября первым ректором Воронежского университета профессора В.Э. Регеля, а проректором – профессора К.К. Сент-Илера. Директором университетской библиотеки был назначен профессор-химик А.Д. Богдаевский. Тогда же был открыт приём прошений о зачислении в число студентов. Уже к ноябрю их число достигло 6360. А 12 ноября произошло знаменательное событие: первую лекцию в новом российском университете прочитал профессор-патологоанатом В.А. Афанасьев [20]. Так началась история Воронежского университета.

Литература

1. Пятнадцать лет Воронежского государственного университета / Под ред. И.П. Подволоцкого. Воронеж: Коммуна, 1934. 108 с.
2. Гапонов П.М. Воронежский государственный университет. Краткий исторический очерк. Воронеж, 1968. 150 с.
3. Университет в солдатской шинели: документы, воспоминания, очерки. Воронеж, 1985. 352 с.
4. Рождённый революцией. Документы, воспоминания. Воронеж, 1988. 447 с.
5. Гусев В.В. Воронежскому государственному университету 75 лет. Воронеж, 1993. 61 с.
6. Воронежский университет. Страницы истории. Хронология: справочное издание / Под ред. С.А. Запругаева, И.И. Борисова. Воронеж, 2003. 166 с.
7. Карпачев М.Д. Воронежский университет: Вехи истории. 1918–2013. Воронеж, 2013. 560 с.
8. Сухомлинов М. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Октябрь. Ч. 128. С. 58.
9. Дон. 1880, 4 января.
10. Эрингсон А.К. Из истории эвакуации Тартуского университета (1915–1918 гг.) // Вопросы истории Эстонской ССР. Учёные записки Тартуского государственного университета. Тетрадь 258. Тарту, 1970. С. 293–299.
11. ГАВО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2293. Л. 20.
12. Воронежский телеграф. 1915. № 228, 16 окт.
13. Воронежский телеграф. 1918. № 24, 31 янв.

14. Журнал Воронежского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 16 января 1918 г. Воронеж, 1918. С. 49.
15. ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 4. № 4. Л. 107.
16. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 37. Л. 27.
17. ОР РГБ. Ф. 618. Карт 4. № 4. Л. 112-113.
18. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 2. Д. 80. Л. 146-146об.
19. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 942. Л. 13.
20. ОР РГБ. Ф. 618. Карт 4. № 4. Л. 173.

Статья поступила в редакцию 20.06.18

Принята к публикации 21.06.18

Foundation of Voronezh State University

Mikhail D. Karpachev – Dr. Sci. (History), Prof., Head of the Department of Russian History, the Faculty of History, e-mail: m-karpach@mail.ru

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Address: 1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394018, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the history of foundation of University in Voronezh. The idea of establishing a regional university appeared since the beginning of the 19th century. This issue had already been discussed by Voronezh society and the educational community. Nevertheless, the implementation of this idea became possible only in 1918 when the Russian teaching staff of former Yuriev (Derpt) University was evacuated from Estonia to Russia. This relocation was not a random event since Voronezh was an administrative, economic and cultural centre of Black Earth Region of Russia. In the early XIX it had been planned that it would be one of the Russian cities where the universities should be open. In 1879 the newspaper *Novoe vremya* published the article “Voronezh University” where the author raised the question of establishing a University. In 1907–1908 the idea was substantiated by an eminent geographer P. Semenov-Tyan-Shansky. And only in spring 1918, when Yuriev was occupied by Germans and the professors of Yuriev University were looking for a new location, the question was settled at the governmental level. In autumn 1918 the first lecture was delivered and the history of Voronezh University began.

Keywords: Voronezh University, centre of Russia’s Black Earth Region, Yuriev University, centennial history of Voronezh State University, V. E. Regel

Cite as: Karpachev, M.D. (2018). [Foundation of Voronezh State University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 8-9, pp. 126-134. (In Russ., abstract in Eng.)

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-126-134>

References

1. I.P. Podvolotsky (Ed) (1934). *Pyatnadtsat let Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Fifteen Years of the Voronezh State University]. Voronezh: Kommuna Publ., 1934. 108 p. (In Russ.)
2. Gaponov, P.M. (1968). *Voronezhskiy Gosudarstvennyi Universitet. Kratkiy istoricheskiy ocherk* [Voronezh State University. A brief historical sketch]. Voronezh, 150 p. (In Russ.)
3. (1985). *Universitet v soldatskoy shineli: dokumenty, vospominaniya, ocherki* [University in a Soldier’s Coat: Documents, Memories, Essays]. Voronezh. 352 p. (In Russ.)
4. (1988). *Rozhdennyi revoliutsiei. Dokumenty, vospominaniya* [Born by Revolution. Documents, Memories]. Voronezh. 447 p. (In Russ.)
5. Gusev, V.V. (1993). *Voronezhskomu Gosudarstvennomu Universitetu 75 let* [The 75th Anniversary of Voronezh State University]. Voronezh. 61 p. (In Russ.)

6. Zapryagaev, S.A., Borisov, I.I. (Eds). (2003). *Voronezhskiy Universitet. Stranitsy istorii. Khronologiya: spravocnoe izdanie* [Voronezh University. Pages of History. Chapters of history. Chronology: reference book]. Voronezh. 166 p. (In Russ.)
7. Karpachev, M.D. (2013). *Voronezhskiy Universitet: Vekhi istorii* [Voronezh University: Historical Landmarks]. 1918–2013. Voronezh. 560 p. (In Russ.)
8. Sukhomlinov, M. (1865). [Materials for the History of Education in Russia During the Reign of Emperor Alexander I]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. October. Part 128. P. 58. (In Russ.)
9. *Don*. 1880, 4 January. (In Russ.)
10. Eringson, L.K. (1970). [From the History of the Evacuation of the University of Tartu (1915–1918)]. *Voprosy istorii Estonskoy SSR. Uchenie zapisky Tartuskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [History of the Estonian SSR. Bulletin of the Tartu State University]. Notebook 258. Tartu, pp. 293–299. (In Russ.)
11. GAVO. F. 21. Op. 1. d. 2293. L. 20. (In Russ.)
12. *Voronezhskiy telegraf* [Voronezh Telegraph]. 1915. № 228, 16 Oct. (In Russ.)
13. *Voronezhskiy telegraf* [Voronezh Telegraph]. 1918. № 24, 31 Jan. (In Russ.)
14. *Zhurnal Voronezhskogo gubernskogo zemskogo sobraniya chrezvychainoi sessii 16 yanvarya 1918 z.* [Journal of the Voronezh Provincial Zemstvo Assembly of the Extraordinary Session on January 16, 1918]. Voronezh, 1918. P. 49. (In Russ.)
15. *OR RGB*. F. 618. K. 4. № 4. L. 107. (In Russ.)
16. *GARF*. F. 2306. Op. 1. D. 37. L. 27. (In Russ.)
17. *OR RGB*. F. 618. K. 4. № 4. L. 112–113. (In Russ.)
18. *GARF*. F. 2306. Op. 2. D. 80. L. 146–146об. (In Russ.)
19. *GARF*. F. 130. Op. 2. D. 942. L. 13. (In Russ.)
20. *OR RGB*. F. 618. K. 4. № 4. L. 173. (In Russ.)

*The paper was submitted 20.06.18
Accepted for publication 21.06.18*

